

УДК 94(470.67)«1834»-05

С.М. Касумов

О некоторых фальсификациях в освещении жизнедеятельности имама Гамзата

Дагестанский государственный университет; kasum8100@mail.ru

В статье дается анализ отдельных фрагментов жизнедеятельности имама Гамзата, описанных различными авторами, с выявлением и разбором ряда фальсификаций, касающихся известного исторического факта – встречи имама с аварскими ханами близ Хунзаха летом 1834 года.

Ключевые слова: *имам Гамзат, аварские ханы, Маклач, Хунзах, Покровский, источник, Неверовский, Мухаммад-Тахир аль-Карахи.*

На протяжении всей народно-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа в первой половине XIX века царизм всячески старался дискредитировать предводителей этой борьбы. Если шейха Мансура представляли как «итальянского миссионера» и проводника турецкой политики [11, с. 19], то имама Гази-Мухаммада не иначе как «возмутителя», «мятежника» и «изувера» [6, с. 225], а впоследствии российское командование «баловало» подобными эпитетами и будущего имама Шамиля.

Не избежал такой «участи» и имам Гамзат, которого самодержавие старалось изобразить «дикарем-полужверем, хитрым предателем, жаждущим крови благодетельствовавших его аварских ханов для достижения аварского ханского престола» [8, с. 324]. Поэтому в повествованиях различных авторов стали появляться надуманные описания таких подробностей, якобы хранившихся в памяти очевидцев. «В результате возникли легенды, передающие историю истребления ханов и вполне отвечавшие задачам, ставившимся перед этими «очевидцами» и историками» [8, с. 324].

Одним из первых это предпринял подполковник Генерального штаба А. Неверовский. Он использовал материалы (к тому времени еще не опубликованные) Маклача, бывшего сподвижника имама Гамзата, который после смерти имама перешел на царскую службу, и выпустил брошюру в 1848 г., где имам для исполнения своего «коварного замысла», «прибегнув к лицемерию», выманил молодых аварских ханов к себе, а затем погубил.

При этом А. Неверовский еще приводит такой эпизод: «Для произведения большого влияния на умы хунзахцев Гамзат-бек велел подстричь усы присланным ханшей почетным жителям, проколоть им ноздри и продеть через них нитки с привязанными к ним кускам хлеба (чурека), запретив под смертной казнью вынимать их прежде прибытия в Хунзах. Поступок варварский, достойный сына дикой природы!» [7, с. 19]. Разумеется, после такого имам не заслуживает никаких симпатий.

Далее, дискредитировать Гамзата должны были материалы, изданные в «Кавказском сборнике» [1, с. 15]: 1) очерк, составленный по показаниям Маклача; 2) очерк о смерти аварской ханши Баху-бике, составленный на основе аварских преданий; 3) аварская песня об истреблении ханов и 4) предание о заговоре против Гамзата.

Первый очерк, подробно описывающий происшедшую трагедию с подробнейшими речами участников события и деталями, выглядит явно надуманным. Например, в обращении Гамзата к прибывшему к нему среднему Ума-хану говорится: «Я не сделал никакого зла вашему дому и не намерен делать потому, что не думаю отнимать у вас Аварии. Все слухи, распущенные недоброжелателями, совершенно ложны; я прошу у вас только одного: не убивайте и не старайтесь убить меня. По принятой мною обязан-

ности и по моему сану я буду заниматься распространением тариката. Отец мой Али-Аскер-Бек служил верою и правдою отцу твоему Султан-Ахмет-хану. Все желания мои состоят в том, чтобы служить так же верно нынешнему хану по примеру отца моего. Все войска мои отдаю в его распоряжение! Одна у меня просьба: позволить мне в вашем доме проживать, как в прежние годы. Я буду помогать вам моими советами и опытностью, если в них встретится вам надобность» [10, л. 17].

При этом молодой хан, не зная, как ответить на льстивые и покорные слова имама, сидел молча и неподвижно. Тогда, по версии Маклача, раздался насмешливый голос одного из приближенных имама по имени Али: «Ума-хан, неужели во всем Хунзахе не нашлось умнее и опытнее тебя, чтобы понять слова имама и отвечать на них» [10, л. 17]. На возражение одного из приближенных хана хунзахского старшины Гиммата, который хотел говорить с имамом от имени хана, Гамзат ничего не ответил, а повел Ума-хана посмотреть на стрельбу в цель, устроенную мюридами для забавы.

После приезда старшего хана Абу-Султан-Нуцал-хана в лагерь имама последний принял его «с рабской почтительностью, как своего властелина»; состоялся разговор, после чего хан «благодарил Гамзата в самых искренних выражениях и обещал ему вечную дружбу». Далее автор заявляет, что «гнусный замысел Гамзата увенчался желательным успехом: два хана, из которых одного страшился он, находились в его власти» [10, л. 17]. Версия, передаваемая от имени Маклача, утверждающая, что после отправки к Гамзату Булач-хана в качестве заложника, Баху-бике направила в лагерь имама второго своего сына и только через некоторое время отправился туда и Нуцал-хан, противоречит другим источникам. Если, говоря о конвое, сопровождавшем ханов, Маклач говорит о 20 нукерах, то по данным Мухаммада-Тахира аль-Карахи, их было 200 человек.

Эта история во всех подробностях показывает ужас и недоверие ханши к кроваждному имаму, приводятся «точные» слова, которые говорились ханшей, Абу-Нуцалом, Гамзатом. Одним словом, как верно заметил Н.И. Покровский, «она слишком точна, чтобы быть достоверной» [8, с. 324].

Переходя к картине убийства молодых ханов, автор очерка замечает: «Вскоре Гамзат вышел из палатки, а с ним и два его мюрида... Немедленно распорядился он назначением убийц, и когда все было готово, велел сделать залп из ружей по ханским нукерам, стоявшим подле палатки» [1, с. 19]. Уже самый тон рассказа с усиленным подчеркиванием «гнусного замысла», а также удивительно подробное описание кровопролитной схватки с мельчайшими деталями вызывает сомнение в достоверности цитируемого, а сравнение эпизода с другими источниками показывает замалчивание Маклачем многих существенных подробностей. Зато описание кровавой схватки дается чрезмерно подробно.

Возникает сомнение и относительно даты убийства, которую приводит Маклач. По его мнению, случилось оно 13 августа 1834 г., однако это противоречит официальным данным. Таким образом, его версия с истинной картиной никак не вяжется, но задачу свою она выполнила на должном уровне в соответствии с политикой российского командования, и поэтому с ней приходится сталкиваться почти во всех последующих работах. Возможно, что эта же версия повлияла и на описание истребления аварских ханов, данное в одной неизвестной арабской рукописи, а именно «Книге сведений о храбрости удальца Хаджи-Мурада» о которой упоминает Н.И. Покровский [8, с. 325]. Возможно, что автор биографии Хаджи-Мурата попытался просто соединить версии аль-Карахи и Маклача, внося в рассказ Мухаммада-Тахира сообщение о приказе об истреблении ханов, якобы данным Гамзат-беком войску.

«Но эта явно позднейшая вставка, – отмечает Н.И. Покровский, – свидетельствует лишь о том, что в известных кругах, кругах аварской аристократии вращалась версия преднамеренного убийства. Впрочем, автор мог заимствовать эту версию и из русской литературы, так как биография Хаджи-Мурата составлена, очевидно, сравнительно поздно, во всяком случае, позже «Хроники» Мухаммада-Тахира» [8, с. 325].

Крайне негативно представляет действия имама Гамзата известный историк Гасан-Эфенди Алкадари. «Разве возможен такой имамат, шариат или тарикат, – восклицает он, – по которому он несправедливо обманул и жестоко убил несовершеннолетнего мусульманина и слабую старуху!» [2, с. 130].

Отрицательно отнесся к истреблению аварских ханов и Гаджи Юсуф Аксайский, откликнувшийся на этот поступок своим стихотворением, включенным в «Асари Дагестан» [2, с. 130].

И, наконец, крайне важным для представления реальной картины произошедшего у Хунзаха является свидетельство главного очевидца событий – Шамиля, будущего имама. Вот его слова в беседе с приставом А.И. Руновским «...нечаянное... убийство аварских ханов обратило на него (Гамзат-бека. – *Авт.*) внимание народа и дало ему возможность, несмотря на всю его административную неспособность, продержаться в звании имама целых полтора года» [4, с. 1499].

О нежелании проливать кровь ханов говорил Шамиль и своему летописцу аль-Карахи. Последний приводит слова имама: «Познавший Аллаха Всевышнего, Шамиль поклялся собирателю этой книги, т. е. Мухаммеду Тахиру, в том, что у Хамзата и тех, кто был с ним, не было намерения убивать кого-либо из хунзахцев, кроме тех двух злоумышленных убийц: Буга ац-Цудакари и Малачиат-Тануси» [12, с. 64].

В записях П. Пржецлавского сообщается, что Шамиль настойчиво утверждал, «будто бы ни он, ни Гамзат-бек не имели никогда намерения уничтожить фамилию ханов Аварских» [9, л. 21 об.].

При этом возникает вопрос: может быть, имам говорил это, будучи уже в плену, только для того, чтобы снять с себя, Гамзата и их сторонников ответственность за убийство? Поскольку произведение аль-Карахи (и именно эта часть, где говорится о трагедии в Хунзахе) закончено было (в этой части) между 1850 и 1855 годами [5], когда Шамиль был не пленником в Калуге, а имамом Дагестана и Чечни и проживал в Ведено, версия эта не имеет под собой никаких оснований.

Кроме того, сам Мухаммад-Тахир считает истребление ханов правым делом и подчеркивает, что убийство произведено было горской массой без каких бы то ни было распоряжений имама или его сторонника. Об этом же говорит и Хайдарбек Геничуглинский: «Хамзат, сломав хребет могучим тиранам и накрутив носы спесивым гордецам, вознося хвалу Аллаху, вступил затем в обитель власти – княжеский дворец» [3, с. 69].

Итак, разнообразие вышеизложенных версий не позволяет точно установить некоторые детали событий хунзахской трагедии, когда встреча аварских ханов со своими приближенными и имамом Гамзатом закончилась кровавым столкновением, но в общем картина достаточно ясна и представляет собой следующее.

Имам Гамзат, следуя избранной им и прежде политической линии, пытается силой принудить аварскую ханшу к совместному выступлению. Она которая вынуждена согласиться и отдает в аманаты своего младшего сына Булач-хана. Юного заложника Гамзат отправляет в Гоцатль. Здесь Н.И. Покровский подчеркивает важную деталь – «Булач оставался в живых до самой смерти Гамзата, что не вяжется с преднамеренным убийством остальных ханов» [8, с. 322]. Для обсуждения последующих совместных

действий в лагерь имама отправляются Абу-Нуцал-хан и Ума-хан. Поскольку в составе войск Гамзата явно преобладают уздени «вольных» обществ и особенно койсубулинцы (к которым ханша Баху-бике относилась с недоверием и опаской), молодые ханы попадают в наэлектризованную атмосферу ненависти горцев к феодалам. В результате некоторых трений вспыхивает ссора. При этом практически все источники говорят об отсутствии в этот момент имама Гамзата. Хунзахские представители, опасаясь взволнованных и решительно настроенных мюридов, пытаются покинуть лагерь Гамзата, но в последовавшей затем сутолоке оба хана, а также многие прибывшие с ними хунзахцы были убиты. Поэтому инициатором убийства был не имам Гамзат, а горская масса, находящаяся в лагере, которая исполнила акт истребления своих заклятых противников. С совершившимся фактом имаму оставалось только примириться, поэтому нет никаких оснований приписывать Гамзату руководящую в ней роль, которая противоречила всей политике Гамзата.

Литература

1. Гамзат-бек, второй имам Чечни и Дагестана // Кавказский сборник. – Тифлис, 1911. Т. 31. – С. 15.
2. *Гасан-Эфенди Алкадари*. Асари Дагестан. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1994. – С. 130.
3. *Геничутлинский Хайдарбек*. Историко-биографические и исторические очерки. – Махачкала, 1992. – С. 69.
4. Дневник полковника А.И. Руновского с 1859 по 1862 г. // АКАК. – Тифлис, 1904. Т. 12. – С. 1499.
5. *Крачковский И.Ю.* Новые арабские материалы по истории Шамиля в Институте востоковедения Академии наук СССР. – М., 1936. Вып. 5.
6. Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. III, ч. 1. 1801–1839. / сост. Г.Е. Грюмберг, С.К. Бушуев. – Махачкала, 1940. – С. 225.
7. *Неверовский*. Истребление аварских ханов. – СПб, 1848. – С. 19.
8. *Покровский Н.И.* Кавказские войны и имамат Шамиля / под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. – М., 2009. – С. 324.
9. *Пржецлавский П.* Краткий очерк военных действий трех имамов Дагестана в период времени с 1829 по 26 августа 1859 г. // Архив РАН. Ф. 100. Оп. 1. Д. 44. Л. 21 об.
10. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 1406 (Генерала Ермолова А.П.). Оп. 1. Д. 313. Краткий очерк жизни Гамзат-бека. Л. 17.
11. *Смирнов Н.А.* Шейх Мансур и его турецкие вдохновители // Вопросы истории. 1956. – № 10. – С. 19.
12. Хроника Мухаммада-Тахираал-Карахи (О дагестанских войнах в период Шамиля) / пер. с араб. А.М. Барабанова. – М.-Л., 1941. – С. 64.

Поступила в редакцию 2 мая 2014 г.

UDK 94(470.67)«1834»-05

Some falsifications in coverage of Imam Gamzat's life and activities

S.M. Kasumov

Dagestan State University; kasum8100@mail.ru

In the article the analysis of certain fragments of the descriptions of Imam Gamzat's life by different authors is provided, which discloses and examines a series of falsifications about the well-known historic fact – the Imam's meeting with Avar khans near Khunzakh in summer of 1834.

Keywords: *Imam Gamzat, Avar khans, Maklach, Khunzakh, Pokrovsky, source, Neverovsky, Muhammad-Tahir al-Kapahi.*

Received May 2, 2014